

Он иль не он? – Вот в чем вопрос! (заметка о «загадке» Шекспира)

Всякий, кто верит, что этот человек – Уильям Шакспер из Стратфорда – мог написать «Гамлета» и «Лира», – дурак.

Джон Брайт,
английский политический деятель и писатель XIX века

Вопрос о том, кто является автором произведений, приписываемых Уильяму Шекспиру, будоражит литературоведческий мир почти два столетия. По этой проблеме возник уже монблан литературы, освоить которую могут только специалисты. Я – не специалист, а просто интересующийся. Впервые об этой загадке я прочел, будучи школьником, в 1964 г. в астраханской газете «Волга». В статье В. Ковалевского «Кто писал пьесы Шекспира», перепечатанной из журнала «Наука и религия» (№9, 1964), отстаивалась гипотеза, будто автором «шекспировских» текстов был Кристофер Марло. После этой статьи я и стал следить за публикациями, которые время от времени появлялись в газетах и журналах. В 1997 г. мне попала книга И. Гилилова о Шекспире. И вот относительно недавно, находясь в Москве, я купил третье издание этой книги, которая называется «Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса» (М.: МО, 2007).

Книги о разоблачении «Шекспира» напоминают приключенческую литературу, с массой загадок и разгадок и читаются как детективные романы. При этом надо иметь в виду, что Илья Менделевич Гилилов не просто один из крупнейших разгадчиков тайны Шекспира, он еще и мастерски владеет пером, что придает его работам художественную окраску. Именно так и надо писать научные книги. Это в адрес тех, кто думает, что наука излагается сухим наукообразным (так называемым академическим) языком.

I

Так вот, когда я прочитал первое издание этой книги, я стал сторонником версии, что под именем Шекспир скрывалась чета Мэннерсов (граф Роджер Рэтленд и его жена Елизавета). К последнему изданию я отнесся значительно критичнее, поскольку до этого прочитал книгу о. Козминиуса и о. Мелехция «Шекспир. Тайная история» (СПб.: "Нева", 2003). (Совершенно очевидно, что эти «отцы» – псевдонимы.). В книге отстаивается гипотеза, что «шекспировские» произведения — плод группы авторов, в центре которых были Эдуард де Вер, граф Оксфорд (Феникс) и Филипп Сидни (голубь). Вариант с графом Оксфордом, кстати, наиболее популярен в США. Кроме того, я прочитал еще две книги. Книга Бренды Джеймс и Уильяма Д. Рубинштейна «Тайное станет явным. Шекспир без маски» (М., Изд-во "Весь мир", 2008) на Западе

Он иль не он? – Вот в чем вопрос! (заметка о «загадке» Шекспира)

была опубликована в 2005 г. В ней отстаивается версия, в соответствии с которой «Шекспир» – это Генри Невилл. Книга Вирджинии М. Феллоуз «Код Шекспира» (М.-СПб.: Диля, 2008) была опубликована на Западе в 2006 г. В ней авторство произведений Шекспира приписывается Фрэнсису Бэкону. Все авторы вышеназванных книг убедительно доказывают свои версии, опираясь на множество фактов и логику.

II

В этой связи несколько слов о фактах. Меня, как неспециалиста, приводимые факты убеждали почти на сто процентов. Читая каждую из упомянутых книг, я становился сторонником той гипотезы, которую отстаивал автор. Проверить факты я не мог, источников в руках не держал. Меня просто убеждали факты. Но как исследователь с определенным опытом я хорошо знаю, что даже «очевидные факты» могут оказаться ложью. Взять, к примеру, такой «факт»: множество очевидцев видели и общались с инопланетянами. Бьют себя в грудь, искренне уверяя, что общались и т.д. В Библии описывается, как Моисей и другие герои двух заветов общались с богом. Причем миллионы людей верят в это. Кто-то «видел» потусторонний мир. Я не исключаю, что действительно «общались» и «видели». Я сам после большой пьянки кого только ни видел: то ли во сне, то ли в бреду, то ли наяву. Через некоторое время мне казалось, что это точно было наяву. Надо при этом иметь в виду и то, что помимо психически нездоровых людей (которых миллионы), есть немало (тоже миллионы) таких, и особенно среди женщин, которые просто хотят верить во все чудеса. И они будут уверять, что видели плачущие иконы какой-нибудь Магдалины или Девы Марии. Это тоже «факты».

Существуют «факты», специально сфальсифицированные. При нынешней технике это не так сложно сделать. Другими словами, факты фактам рознь, и поэтому к ним надо относиться осторожно.

В данном конкретном случае факты я не проверял, и посему будем считать, что они достоверные. Сомнения в указанных версиях у меня стали возникать не на основе фактов, а на основе логики. Но об этом чуть ниже.

III

Сначала о самом Шекспире, точнее Шакспере (/Shakspere или Shaxper/ так произносится действительная фамилия актера из «Глобуса»). Все авторы согласны в том, что Шакспер из Стратфорда-на-Эйвоне не мог быть автором приписываемых ему произведений вследствие как низкого происхождения, так и недостаточного образования. И в доказательство приводят убедительные факты и аргументы, которые официальные шекспироведы не могут опровергнуть (а потому просто игнорируют).

Он иль не он? – Вот в чем вопрос! (заметка о «загадке» Шекспира)

Лично для меня вопрос об авторстве актера из Стратфорда, после того как я столкнулся с этой проблемой, вообще не стоял. С самого начала я был убежден, что актер по определению не может быть гениальным поэтом и драматургом. Даже если он гениален как актер. В мире не было прецедентов, чтобы актеры становились великими писателями или поэтами, поскольку тип мышления актера – воспроизводить, а не созидать (я имею в виду не образы, а суть, содержание текстов). Для того чтобы созидать, одной природной гениальности недостаточно, если ты не получил образования в самом широком и глубоком смысле. Если же оно каким-то образом приобретено, ты уже не становишься актером, ты занимаешься творчеством иного типа. Достаточно прочитать хотя бы одну-две книги «воспоминаний» актеров любых времен. В них, кроме сплетен и оценок своих знакомых, друзей, кто с кем, как доставались роли и остальное в аналогичном ключе, нет мыслей, нет размышлений. Есть описание именно актерской судьбы.

На мой взгляд, самым гениальным актером за весь советский период был И.Смоктуновский. Мне представляется, что он актер мирового масштаба (я, например, полагаю, что его Гамлет самый лучший среди всех Гамлетов XX века). Но вот читаю его книгу «Быть». Прекрасная книга прекрасного человека. Но в ней отсутствуют те проблемы, какие ставит гениальный писатель, драматург или поэт. Если мне кто-то приведет в пример В.Высоцкого, который, дескать, был и великим актером и великим поэтом, то в ответ я вынужден буду сказать следующее. Как актер он был просто неудачен, а его Гамлет – пародия на великое произведение. Как поэт – это уровень вагантов, забористые тексты на актуальные бытовые темы, ограниченные национальными рамками и посему весьма увлекательные среди широких масс. Это не мировой масштаб.

То есть Шакспер даже по элементарной логике не мог писать гениальные стихи. К тому же названные авторы даже сомневаются, что он был актером (прямых свидетельств этому нет), а был всего лишь одним из пайщиков «Глобуса». Гилилов и другие, повторю, весьма убедительно это показывают и доказывают. И хотя это очевидно, мне кажется, что вне зависимости от того, кто был реальным «Шекспиром», необходимо написать отдельную книгу о принципиальной невозможности для Шакспера быть гением. Необразованные гении бывают только в музыке.

IV

А теперь о другой стороне работы Гилилова. Он весьма фундаментально, хотя и деликатно, разбивает версию многих «нестрадфордianцев». Но почему-то не затрагивает упомянутых выше работ, которые вышли до третьего издания его книги.

Он иль не он? – Вот в чем вопрос! (заметка о «загадке» Шекспира)

Имени же графа Генри Невилла вообще не упоминает. Хотя авторами версии Невилла являются два ученых-специалиста, литературовед и историк. Неслучайно подобранный ими материал ничуть не менее убедителен, чем гипотеза самого Гилилова. Не менее убедительна книга, отстаивающая версию авторства Фрэнсиса Бэкона, великого английского философа. Гилилов эту версию просто отвергает без ссылок на аргументацию Вирджинии Феллоуз. Не опровергнув же версию этих авторов, он ставит под сомнение и свою. Поскольку в науке, прежде чем что-то выдвигать НОВОЕ, надо показать, что до тебя или об этом никто не писал, а если писал, то неверно. И эту «неверность» надо доказать фактами или логикой.

Например, Гилилов как бы осуждает Бэкона за то, что он был главным судьей на процессе над Робертом Деверо, графом Эссексом, совершенно не проанализировал характер их взаимоотношений и причину, почему Елизавета I поручила именно Бэкону судить этого сумасброда. И не словом не упомянул об утверждении, что Бэкон и Эссекс являлись внебрачными сыновьями Елизаветы от ее любовника графа Лестора. Гилилов, правда, в одном месте оговорился, что он не реагирует на писания журналистов. В этой позиции он прав: на них действительно никогда не надо реагировать. Но версию Бэкона выдвигают и поддерживают многие ученые, именно ученые, а не журналисты. В любом случае, что уж «Гамлета» написал Бэкон, соглашаются почти все нестратфордianцы.

Любопытно, что Гилилов проигнорировал и концепцию авторов-«отцов», которые придерживаются варианта, связанного с графом Оксфордом и Филиппом Сидни. Дело в том, что они-то постоянно «ловят» Гилилова на противоречиях и нестыковках. А книга их была опубликована в 2003 г. Причем тоже довольно убедительная книга. Гилилов же опять набрал воды в рот. Не странно ли?

Я обращаю внимание на игнорирование Гилиловым других версий для того, чтобы показать: таким образом он фактически ставит под сомнение и свою версию. Вообще, когда в науке соблюдается «политкорректность»: все правы (или имеет право на «мнение»), это означает, что автор такой позиции неправ сам. В науке не может быть множества истин. Истина всегда одна. И если ты уверен в своей правоте, ты обязан показать и доказать, что все остальные неправы. Неслучайно все великие работы мыслителей и крупнейших ученых начинались с критики предшествующих авторов.

V

Чем меня перестала устраивать версия авторства графа Рэтленда и его жены? Хотя сразу же скажу: Гилилов, разбирая сборник «Жертва любви» и известный фолио 1623

Он иль не он? – Вот в чем вопрос! (заметка о «загадке» Шекспира)

г., а также анализируя факты биографии супругов, на первый взгляд доказательно утверждает свою версию. Мне, как человеку специально не занимавшемуся данной проблемой, нечего возразить против его фактов. Но противники данной идеи постоянно указывают на то, что в такие молодые годы (граф умер в 36 лет, а его супруга в 27 лет) было бы просто невозможно написать такое количество произведений. Причем гениальных произведений. В ответ могут возразить: а как же, мол, Пушкин, Лермонтов, Шелли, Байрон?

Действительно, все они были гениальными поэтами. И все же они были только поэтами. Шекспир же – не просто поэт, он мыслитель, он ставит общемировые вопросы и на некоторые из них дает ответы. В его произведениях аккумулированы все знания, накопленные человечеством к его времени. Он поэт мировой. Таких в истории человечества были единицы: Гомер, Данте, Гёте. Даже Шиллер – поэт не мировой, а национальный, германский. Пушкин, Лермонтов – национальные поэты. Шелли, Байрон – революционные поэты, известные только в Европе.

В поэзии, литературе, искусстве, музыке, науке есть масштабы, есть высший ряд и последующие. Наивысший ряд – это когда творчество того или иного гения воздействует на весь мир, на ход развития человечества. Среди них – реальный Шекспир (не Шакспер).

VI

У Гилилова есть еще одна слабость в аргументации. Он тщательно анализирует сборник стихов, опубликованный под фамилией Эмили Леньер. На самом деле, по утверждению Гилилова, эти стихи были написаны Елизаветой Рэтленд. Получается, что Елизавета вступила в «игру» в середине первого десятилетия XVII века, то есть когда ей было 20 лет. «Ее рука заметна в некоторых сонетах, в последних пьесах „Цембилина“ и „Зимняя сказка“, опубликованных лишь в первом фолио», – пишет Гилилов. Стихи тоже гениальные плюс еще и социально направленные в пользу эмансипации женщин. Действительно, Гилилов очень доказателен в своих аргументах. Смущает, однако, вот что. В отличие от своего мужа, Елизавета ни оксфордов, ни кэмбриджей не заканчивала. Правда, утверждается, что она была дочерью Филиппа Сиднея (тоже поэта). Если поэтические гены не передаются по наследству (наука по крайней мере не утверждает обратное), каким образом 25-летняя дама практически без образования умудрилась написать *такое* произведение. Неужели для этого достаточно иметь салонное образование? Не уверен, хотя, возможно, и бывают какие-то необычные исключения.

Он иль не он? – Вот в чем вопрос! (заметка о «загадке» Шекспира)

В книге Гилилова говорится, что супруги очень друг друга любили, но почему-то все время жили врозь. Так сказать, платонический брак. Наверное, такое случается. Но в данном случае почему бы не объяснить причины подобной божественности. Объяснений нет. Кто их заставлял жить порознь? Какие мотивы? Не сказано ни слова.

Гилилов (и не только он) утверждает, что граф Рэтленд все время болел. Тем более любящая жена должна быть рядом. С другой стороны, если Рэтленд часто болел, как он мог писать комедии в таком состоянии? К тому же по типу своего характера он был меланхолик. Меланхолик и комедии – как-то не вяжется. И вообще, как он мог умудриться столько написать, если в течение своего творческого периода жизни постоянно болел? А когда не болел, обычно находился при дворе. Когда же он писал? Ведь произведения Шекспира, в особенности трагедии, вряд ли можно написать урывками между болезнью, путешествиями и пребываниями во дворце.

Вызывает негативное отношение и поведение графа Рэтленда во время процесса над Эссексом. Сам Гилилов пишет: «Рэтленд во время следствия и на суде выглядел растерянным, возбужденным». Что это за великий поэт, мыслитель, столь «растерянно» проявивший себя на суде и «в столь подавленном состоянии» пребывавший в Тауэре? Где его великие моральные качества, провозглашаемые в его произведениях? И вообще, как можно было поддерживать графа Эссекса в его капризах перед королевой Елизаветой I? По описанию всех нестратфордianцев этот граф (по одной из версий, внебрачный сын Елизаветы) был взбалмошным повесой (в год «восстания» в 1601 г. ему было 33 года), в политическом плане не представлявшим никакой идеи, кроме желания перехватить власть из рук всесильного Роберта Сесила.

Кстати, это относится и к другим претендентам на роль Шекспира (Генри Невиллу и Фрэнсису Бэкону). Придавать столь большое значение ничтожеству – недостойно великого поэта и мыслителя.

Возня вокруг этого графа Эссекса, сверхповышенное внимание к нему со стороны претендентов на звание Шекспира удовлетворительно никем не объяснено.

И вот еще такой феномен. По утверждению Гилилова, словарь Шекспира насчитывал около 20 тысяч слов. Для сравнения: у Джона Милтона, Фрэнсиса Бэкона – по 8 тысяч, у Уильяма Теккерея – 5 тысяч. В какой-то из вышеназванных книг я вычитал, что Шекспир внедрил около 3 тысяч новых слов в английский язык. Вопрос: мог ли вечно болевший Рэтленд превзойти по словарному запасу Фрэнсиса Бэкона, который был не только ученым, но и писателем? И вообще: мог ли один человек, какой бы степенью гениальности он ни обладал, превосходить по словарному запасу своего не менее гениального соотечественника более чем в два раза и внедрить 3 тысячи

Он иль не он? – Вот в чем вопрос! (заметка о «загадке» Шекспира)

новых слов? (Для информации, Достоевский внедрил, кажется, одно или два слова в русский язык.) Это невозможно в принципе.

* * *

Я бы мог более детально показать логические противоречия версии Гилилова. Не делаю это только потому, что у других упомянутых авторов я обнаружил еще больше противоречий. Именно логического характера, а не фактологического. Повторяю: каждый из авторов весьма убедителен в представлении фактов и их интерпретации. Возможно, они убедительны для таких, как я, которые специально не исследовали эту проблему.

Задача данной заметки заключалась не в том, чтобы поставить под сомнение нестратфордианские версии, а в том, чтобы обратить внимание исследователей этой темы на ряд логических нестыковок в своих версиях и внимательно изучать версии своих соратников по теме в раскрытии «загадки Шекспира».

Уверен, что загадка будет разгадана в этом веке. Сам я, исходя из содержания произведений Шекспира и логики, склоняюсь к тому, что под этим именем творила группа великих людей, среди них Фрэнсис Бэкон как ее философское ядро. Не исключаю также, что к ней примыкали не только англичане.

Читатели, возможно, обратили внимание, что слово «Шекспир» я обычно кавычу. Это означает, что под этой фамилией я подразумеваю не парня из Стратфорда с фамилией, похожей на Шекспира, а именно того или тех, кто действительно Потрясал копьём (Shake-Speare).

Олег Арин
17.02.2010